

Камалдинова А.А., Абдигалиева Г.К.

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы,
e-mail: kamaldinova.aikerim@gmail.com, e-mail: g.kanaievna@mail.ru

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ЭТНИЧЕСКОЙ РЕПАТРИАЦИИ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
(на примере Казахстана, Кыргызстана и Китая)**

В статье для изучения вопроса возвращения, переселения, адаптации, интеграции возвращающихся этнических групп на их историческую родину авторами изучен международный опыт этнической миграции (Казахстана, Кыргызстана и Китая). Выбор случаев основан на «наиболее похожем дизайне случая» (the Most Similar Systems Design (MSSD), разработанным Джоном Стюартом Миллем и, таким образом, направлен на то, чтобы выбрать случаи, которые сопоставимы, но привели к различным результатам.

Следует отметить, что сравнительный анализ программ репатриации преимущественно основан на изучении официальных документов (конституции, законов, поправок, текстов официальных государственных программ и указов глав государств) и материалов по социальной адаптации и социальной интеграции репатриантов (результатов социологических исследований).

Ключевые слова: репатриация, миграция, сравнительный анализ, репатрианты, переселенцы, соотечественники, оралманы, кайрылманы, возвращенцы, диаспора.

Kamaldinov A.A., Abdigalieva G.K.

al-Farabi Kazakh National university, Kazakhstan, Almaty,
e-mail: kamaldinova.aikerim@gmail.com, e-mail: g.kanaievna@mail.ru

**International experience of ethnic repatriation: comparative analysis
(on the example of Kazakhstan, Kyrgyzstan and China)**

The article analyzes the international experience of ethnic migration (on the example of Kazakhstan, Kyrgyzstan and China), deals with the issue of return, resettlement, adaptation, integration of returning ethnic groups to their historical homeland. The choice of cases is based on the «Most Similar System Design» (MSSD), developed by John Stuart Mill, and is thus aimed at selecting cases that are comparable, but have led to different results.

Comparative analysis of repatriation programs is mainly based on the study of official documents (constitutions, laws, amendments, texts of official state programs and statements of heads of state), materials on social adaptation and social integration of returnees (results of sociological research).

Key words: repatriation, migration, comparative analysis, repatriates immigrants, compatriots, oral-mans, kayrilman, returnees, diaspora.

Камалдинова А.А., Абдигалиева Г.К.

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.,
e-mail: kamaldinova.aikerim@gmail.com, e-mail: g.kanaievna@mail.ru

**Этникалық репатриацияның халықаралық тәжірибесі: салыстырмалы талдау
(Қазақстан, Қырғызстан және Қытай мысалында)**

Авторлар мақалада қайта оралу, қоныс аудару, бейімделу, қайтып келген этникалық топтардың тарихи отанына интеграциялану мәселесін зерттеу үшін этникалық көші-қонның халықаралық тәжірибесін (Қазақстан, Қырғызстан және Қытай) мысалында қарастырды. Мысалдарды таңдау «ең ұқсас мысал дизайнына» негізделеді (John Stuart Mill әзірлеген MSSD) яғни, ұқсас бірақ әр түрлі нәтиже берген мысалдарды салыстыруға бағытталған.

Репатриация бағдарламаларын салыстырмалы талдау негізінен ресми құжаттардың (конституциялар, заңдар, ресми мемлекеттік бағдарламалар мен мемлекет басшыларының жарлықтарының) мәтіндерін және қайтып оралғандарды әлеуметтік бейімдеу және әлеуметтік интеграциялау туралы материалдардың (социологиялық зерттеулердің нәтижелері) зерттеуге негізделгенін атап өту қажет.

Түйін сөздер: репатриация, көші-қон, салыстырмалы талдау, оралмандар, иммигранттар, отандастар, қайрылмандар, қайтып келгендер, диаспоралар.

Введение

Универсальное право лица на перемещение на территорию страны, которую считает своей родиной, процесс возвращения к «месту происхождения» – репатриацию закреплены во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах. Сегодня порядка 40 стран мира проводят политику репатриации или имеют в своих законодательствах положения, которые поощряют «возвращение» эмигрантов в «страну происхождения» и регулируют этот процесс. Среди них такие государства, как Греция, Франция, Армения, Ирландия, Польша, Казахстан, Израиль, Турция, Индия, Германия, Россия, Киргизия, Эстония, Венгрия, Чехия, Норвегия, Финляндия, Дания, Болгария, Перу, Япония, Китай, Филиппины и другие. Изучение опыта зарубежных стран позволяет выявить позитивные и негативные последствия процесса репатриации, существование которых обусловлено спецификой каждого конкретного государства.

В статье для изучения вопроса возвращения, переселения, адаптации, интеграции возвращающихся этнических групп на их историческую родину авторами изучен международный опыт этнической миграции (Казахстана, Кыргызстана и Китая). Выбор случаев основан на «наиболее похожем дизайне случая» (the Most Similar Systems Design (MSSD), разработанным Джоном Стюартом Миллем и, таким образом, направленным на то, чтобы выбрать случаи, которые сопоставимы, но привели к различным результатам.

Следует отметить, что сравнительный анализ программ репатриации преимущественно основан на изучении официальных документов (конституции, законов, поправок, текстов официальных государственных программ и указов глав государств) и материалов по социальной адаптации и социальной интеграции репатриантов (результатов социологических исследований). Сравнительное исследование миграций, репатриации и переселения слабо развито методологически. Одной из проблем, по мнению автора, является сложность, связанная с самим ме-

тодом сравнения. Возникает вопрос, как можно сравнивать ситуации с такими разрозненными признаками или подобным ослабленным процессом или с таким большим количеством переменных? Программы репатриации бывают разных форм и имеют разные темпы завершения, целевые группы, политические, экономические и экологические условия, которые могут быть сопоставлены.

Тем не менее, сравнительный метод открывает возможности для аналитических исследований, которые нельзя игнорировать. Из сравнительного метода можно извлечь основные преимущества. Во-первых, это контекстуализирует описание политических явлений в данной стране или тематическое исследование, в нашем случае – понятие «интеграции». Во-вторых, сравнение позволяет определить степень классификации, в которой отдельные случаи могут быть сгруппированы и охарактеризованы. Этот процесс упрощает обсуждение и поощряет акцент на отличительных особенностях, которые могут быть объединены. В-третьих, когда случаи были контекстуализированы и классифицированы, можно выявить тенденции на основе построенных и наблюдаемых обобщений. Корреляции могут быть экстраполированы из определенных проверенных паттернов и последовательностей.

Прежде чем приступить к описанию и анализу государственных программ по возвращению и интеграции этнических репатриантов в разных странах и их практическому применению необходимо концептуализировать понятие интеграции. Это объясняется тем, что в основу законов, регулирующих миграцию, заложен принцип интеграции иностранцев.

Данный компонент должен быть описан, так как он считается одним из ключевых факторов экономической и социальной стабильности и адаптации возвращенцев в принимающем обществе. Французский социолог Эмиль Дюркгейм определяет понятие интеграции как степень, в которой индивидум испытывает чувство принадлежности к социальной группе или коллективу на основании разделяемых норм, ценностей, убеждений.

Согласно Хендриксону [1], интеграция считается успешной и законченной, если мигрантам удается найти жилье и трудоустроиться. Однако действительность показывает, что эти два компонента не являются единственными факторами успешной адаптации переселенцев в новой общественной среде. Согласно Войлоковой Т.Н., в случае «если у мигрантов есть возможность доступа ко всем общественным ресурсам принимающего общества и они признаны этим обществом как его полноправные участники, когда они свободно манипулируют основными правилами и нормами этого общества», то только в данном случае мы можем считать интеграцию успешной и законченной [2].

Профессор Барбара Пфетш в своих трудах отмечает что интеграция должна быть определена в структуральном контексте, где учитываются политические, правовые и экономические, а также культурные и социальные аспекты формирования личности [3]. Немецкий эксперт по вопросам миграции Барбара Дитц [4] определила важные условия для социальной интеграции в стране. Среди них она обозначила: адаптация и обучение официальному языку и культурным особенностям страны, участие в деятельности различных общественных институтов, трудиться и приносить пользу экономике страны, а также равная с местными жителями возможность достижения определенного социального статуса. Немецкий исследователь Элворт определил стремление и возможность создания объединений по интересам самими мигрантами как один из эффективных путей вхождения в принимающее общество. В свою очередь понятие «адаптация» автор определяет, как центральный термин для изучения репатриации и политического участия репатриантов. Именно адаптация и интеграция обеспечивают мигранту более комфортное самочувствие и наиболее высокую способность функционировать в повседневной жизни по сравнению с другими жизненными стратегиями [5].

В статье для изучения вопроса возвращения, переселения, адаптации, интеграции возвращающихся этнических групп на их историческую родину автором изучен международный опыт этнической миграции (России, Германии, Казахстана, Кыргызстана и Китая). Выбор случаев основан на «наиболее похожем дизайне случая» (the Most Similar Systems Design (MSSD), разработанный Джоном Стюартом Миллем и, таким образом, направлен на то, чтобы выбрать случаи, которые сопоставимы, но привели к различным

результатам. Изучение опыта зарубежных стран позволяет выявить позитивные и негативные последствия процесса репатриации, существование которых обусловлено спецификой каждого конкретного государства.

Кыргызстан

По данным Министерства иностранных дел, за пределами Кыргызстана (таблица 1) проживают около 800-900 тысяч этнических кыргызов [6]. Перенимая опыт Казахстана, Кыргызстан оформил нормативно-правовую базу в отношении кайрылманов. Согласно законодательству статус кайрылмана – временный правовой статус до приобретения гражданства Кыргызской Республики, а этнический кыргыз – лицо кыргызской национальности, имеющее гражданство иностранного государства, или лицо кыргызской национальности без гражданства.

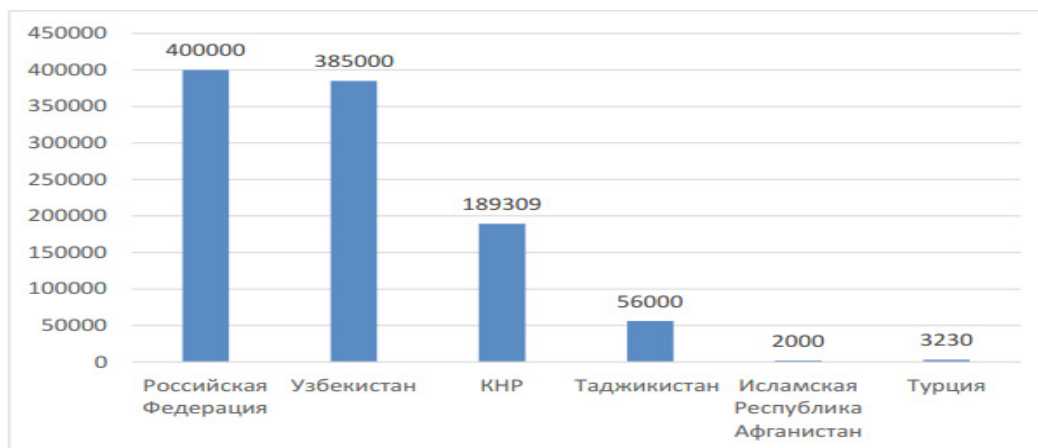
В Указе Президента Кыргызской Республики УП № 264 «О мерах по оказанию поддержки этническим кыргызам, возвращающимся на историческую родину» от 29 августа 2001 г. говорится, что оказание поддержки кайрылманам и их интеграция в общество являются приоритетным направлением государственной политики КР.

Следует отметить, что миграционные процессы по возвращению этнических кыргызов начались после распада СССР в 1991 году. Появление на карте новых 15 независимых государств; оставшиеся в наследство от СССР нерешенные территориально-пограничные проблемы между странами Центральной Азии; гражданская война в Таджикистане; также с распадом СССР возможность для представителей этнических кыргызов, проживавших за пределами территории СССР, переселиться в КР – все это повлияло на активизацию миграционных процессов.

Согласно данным общественного консультативного совета при Государственной службе по миграции при Правительстве Кыргызской Республики, этнические кыргызы возвращаются на историческую родину по следующим причинам:

- 1) поддержка от государства и предоставление государственных гарантий (гражданство и наделение землей);
- 2) ограничение и притеснение при приеме на работу, ущемление прав в чужой стране;
- 3) надежда на лучшее будущее для детей на исторической родине, возможность на развитие и образование, а также перспективы;
- 4) общая тенденция нациостроительства.

Таблица 1 – Этнические кыргызы, проживающие за пределами Кыргызстана

Для упрощения порядка приобретения гражданства Кыргызской Республики для кайрылманов и процесса их интеграции в общество были приняты Постановления Правительства КР № 217 «Об утверждении мероприятий по оказанию поддержки и помощи этническим кыргызам, возвратившимся на историческую родину и проживающим за рубежом» от 9 апреля 2002 г. и за № 737 «Об утверждении Государственной программы «Кайрылман» по оказанию содействия этническим кыргызам, возвращающимся на историческую родину, на 2006-2008 годы» от 19 октября 2006 г.

С целью реализации поставленных задач были создан Иммиграционный фонд при МИД КР; усовершенствовано законодательство по гражданству в сторону упрощения принятия гражданства этническими кыргызами, прибывающими в Кыргызстан из других государств; разработан упрощенный механизм регистрации указанных лиц в органах внутренних дел; подписаны Соглашения между Кыргызской Республикой и Республикой Таджикистан об упрощенном порядке выхода из гражданства Республики Таджикистан и принятия гражданства Кыргызской Республики беженцами, прибывшими на постоянное местожительство в КР; ускорены решения проблем, изложенных в обращении кыргызов из Малого Афганского Памира и Большого Афганского Памира; выделены финансовые источники для реализации мероприятий в рамках разрабатываемой государственной программы, отрегулирован процесс переселения. И одно из самых главных – была проделана огромная работа по осуществлению постоянной и целенаправленной государственной поддержки по обеспечению

социально-экономических, культурных, образовательных нужд кайрылманов.

Закон Кыргызской Республики № 175, «О государственных гарантиях этническим кыргызам, переселяющимся в Кыргызскую Республику» регулирует условия приема этнических иммигрантов, упорядочивает процесс возвращения этнических кыргызов на историческую родину, обеспечивает защиту прав и законных интересов иммигрантов, а также создает условия для их социально-экономической адаптации [7]. Так статья 15 Закона определяет льготы, компенсации, предоставляемые кайрылманам. Это: поступление в среднеспециальные и высшие учебные заведения страны, согласно выделенной квоте, которая определяется Правительством КР, предоставление нуждающимся мест в школах и дошкольных учреждениях, изучение государственного и официального языков, оказание помощи в трудоустройстве, повышении квалификации и в освоении новой профессии, выплата пенсий и пособий в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, получение медицинской помощи, государственной адресной помощи.

Согласно статьи 16 Закона кайрылманам, прибывшим по квоте иммиграции, государство обеспечивает перемещение через таможенную границу товаров, предназначенных для личного пользования, а не для производственной, предпринимательской или иной коммерческой деятельности, без взимания таможенных пошлин, сборов и налогов, получение в упрощенном порядке разрешения на приобретение жилого имущества из жилищного фонда, выделение земельного участка в безвозмездное срочное поль-

зование с последующей передачей в собственность при получении гражданства, выделение беспроцентной ссуды для строительства жилого дома.

В стране функционирует Общественный совет при Министерстве труда, миграции и молодежи Кыргызской Республики, в состав которого входят только кайрылманы. Работа Совета направлена на выдвижение и поддержку гражданских инициатив, развитие взаимодействия Министерства с общественными объединениями, диаспорами и иными организациями, научными учреждениями и использование их потенциала для повышения эффективности реализации законодательства в области иммиграции кайрылман. Также в задачу входит защита прав этнических кыргызов, возвратившихся на историческую родину, привлечение иностранных граждан – этнических кыргызов и организаций к обсуждению наиболее важных вопросов и перспектив в сфере деятельности министерства по вопросам этнических кыргызов, и содействие в создании и обеспечении условий для адаптации и интеграции в местное сообщество.

Также принята Программа Правительства Кыргызской Республики «Кайрылман» по оказанию содействия этническим кыргызам, переселяющимся в Кыргызскую Республику, и кайрылманам на 2017-2022 годы от 30 сентября 2016 года № 518 (далее Программа).

Согласно данным Комиссии по вопросам гражданства при Президенте КР, со дня приобретения независимости по 2016 год гражданство Кыргызской Республики получили более 43 тысяч этнических кыргызов. Процесс переселения имеет устойчивую тенденцию к увеличению. Так, с 2010 года по август 2016 года около 11 тысяч репатриантов признаны кайрылманами и 24362 человека приняты в гражданство Кыргызской Республики. Вместе с тем, переселение происходит не организованно и имеет стихийный характер. Самыми густонаселенными областями, где проживают кайрылманы, являются Чуйская, Джалал-Абадская и Баткенская области. В основном возвращаются из Таджикистана (74%), Узбекистана (25,5%) и КНР (0,31%). Группа экспертов Национального института стратегических исследований КР в отчете «Особенности социокультурной интеграции кайрылманов в принимающее сообщество в Кыргызстане» за 2015 год определила портрет этнических кыргызов как «неоднородную группу по уровню образования, менталитету, социальному статусу

и роду деятельности. В основном, это сельское население, проживающее в Таджикистане и Узбекистане. Репатрианты имеют в основном среднее образование, редко – среднеспециальное и высшее образование. Большинство из них заняты фермерством и частным предпринимательством. Более 200 человек устроились в госорганы». Так сообщается в специальном докладе омбудсмана Кыргызстана Кубатбека Оторбаева о ситуации в трех южных (Ошская, Баткенская, Джалал-Абадская) и северной Чуйской областях страны от 14 июня 2017 года [8].

Китай – «Служить родине»

Китайская диаспора является одной из крупнейших зарубежных сообществ в мире. Большинство из них являются естественными или натурализованными иностранными гражданами, чаще их рассматривают как группы с сильными этническими и культурными связями с Китаем, и тем самым китайское правительство пытается привлечь китайцев, кто обладает навыками или богатством, чтобы способствовать внутреннему экономическому развитию. Обращаясь к истории, нужно отметить, что только в середине девятнадцатого века этнические китайцы мигрировали как торговцы, студенты, моряки и подрядчики в европейские страны в значительных количествах. Они ввели культуры, языки и товары периода Цинского Китая европейцам и постепенно создали значительные сообщества [9]. Китайская миграция в Европу достигла пика до и во время I Мировой войны. Около 550 тысяч китайцев переехали в Советский Союз из провинций Шаньдун, Хэбэй и северо-восток Китая в период между 1906 и 1910 годами, а сотни тысяч китайских рабочих мигрировали в Европу в десятилетие между 1901 и 1910 годами [10]. Многие из этих ранних иммигрантов поселились в северной Европе – в Германии, Нидерландах и Великобритании. Великая депрессия привела к высокому уровню обратного переселения зарубежных китайцев из Европы десятилетием позже. После создания Китайской Народной Республики в 1949 году коммунистическое правительство почти изолировало себя от западно-европейских стран и поддерживало некоторые связи с Восточной Европой за идеологическую борьбу в период «холодной войны». Эмиграция из Китая строго контролировалась, особенно в период «Культурной революции» (1966-1976 гг.) [11]. Между тем тысячи китайцев из Гонконга,

Тайваня и Юго-Восточной Азии мигрировали в Великобританию и другие европейские страны после II Мировой войны, что стало следующей крупной волной китайской миграции в Европу. Это продолжалось три десятилетия с 1960-х годов и достигло своего пика в 1970-х годах после войны во Вьетнаме.

Благодаря экономической реформе Дэн Сяопина и политике «Открытых дверей» в конце 1970-х годов Китай постепенно смягчил эмиграционную политику страны и перешел от полного запрета на не финансируемую эмиграцию и на меньшие ограничения, что позволило международные поездки и передвижения. В 1985 году правительство Китая издало «Закон о въезде и выезде», в котором утверждается, что оно защищает законное право эмиграции своих граждан. Новый режим международной миграции вызвал непрерывный миграционный поток из Китая в Европу, который продолжается до сегодняшнего дня.

Тем не менее, темпы роста китайской миграции в Европу были вторыми по величине за последние три десятилетия. Число китайских мигрантов резко возросло с 600 тысяч в 1980 году до 2,15 миллиона в 2007 году, что свидетельствует о росте в 3,5 раза. Согласно недавней оценке, общее количество китайцев за границей в Европе в 2012 году достигло более 2,5 миллионов человек, из которых более 2,3 миллиона, или 86 %, проживают в странах Европейского Союза. Число китайских иностранных студентов увеличилось даже быстрее, чем общие мигранты в Европе с начала нового тысячелетия. В период с 2000 по 2010 год общее число китайских студентов, отправляющихся в ЕС, умножилось примерно в шесть раз. Более 42 600 китайских студентов переехали учиться в страны ЕС только в 2008 году, а Великобритания получила 65 % от общей суммы, за которой следуют Франция (10 %) и Германия (9 %). Экономический рост Китая будет продолжать увеличивать миграцию студентов из Китая в Европу в краткосрочной перспективе, в то время как рост в конечном счете замедляется из-за сдвигов внутри демографических данных Китая.

Вероятно, связанные со студенческими потоками, китайская трудовая миграция в некоторые европейские страны отобрана, поскольку почти половина китайских рабочих была высокообразованной в некоторых принимающих странах, таких как Германия (47,1%), Ирландия (49,9%) и Швеция (48,7 %). В настоящее время экспорт

услуг (*guoji laowu shuchu*) является еще одной формой временной квалифицированной рабочей миграции из Китая в Европу, что означает, что китайские рабочие работают на внешнем рынке труда организовано или независимо.

Китай разработал политику диаспоры, чтобы связать их с родиной и извлечь выгоду из денежных переводов и передачи технологий. Поскольку миграция все чаще рассматривается как ключевая роль в развитии страны, азиатские диаспоры были признаны в качестве одной из основных сил стратегии развития страны. Пекин проводит всеобъемлющую политику, направленную на защиту, поддержание и укрепление отношений с зарубежными китайцами. Он разработал механизмы, которые включают в себя работу Министерства иностранных дел Китая и неправительственных организаций, в частности Всекитайской федерации возвращенных зарубежных китайцев (*All-China's Federation of Returned Overseas Chinese (ACFROC)*), для взаимодействия с иностранными китайцами в целях получения выгод от их профессиональных навыков и финансовых ресурсов [12].

Китайская официальная терминология использует две демографические концепции для обозначения иностранных китайцев – *Huaqiao* and *Huaren*. *Huaqiao* означает китайских граждан, проживающих за рубежом, а *huaren* обозначает иностранных граждан китайского происхождения или происхождения. Подавляющее большинство зарубежных китайцев состоят из *huaren*, таких как этнические китайцы в Юго-Восточной Азии или Северной Америке. Тем не менее, их обоих часто называют «зарубежными китайскими соотечественниками (*haiwaitonbao*)».

Для взаимодействия с китайцами из-за рубежа китайское правительство проводит соответствующую деятельность как особую область политических дел (*qiaowu*), которая включает в себя комплексные усилия, направленные на защиту, поддержание и укрепление отношений с иностранными китайцами и их интересы [13].

В течение последних трех десятилетий управление иностранцами в Китае в основном основано на Законе о контроле за въездом и выездом иностранцев 1985 года и подробным разъяснением 1986 года, которые являлись юридическими текстами по вопросам оформления виз; и Правилами приема на работу иностранцев в Китае 1996 года, которые регулируют иностранную трудовую занятость в Китае. Существуют другие специальные правила, такие как: По-

ложение об экспертизе и утверждении постоянного места жительства иностранцев в Китае (2004 год), действует как иммиграционное законодательство Китая. Он был разработан для привлечения иностранных квалифицированных рабочих с высоким внутренним спросом. Новый Закон о выезде и въезде в Китайскую Народную Республику был обнародован в июне 2012 года и вступил в силу 1 июля 2013 года. Он заменил два предыдущих закона.

Таким образом были предприняты меры по связыванию китайцев с исторической родиной посредством культурных, экономических и политических связей, чтобы оживить их этническую осведомленность и культурную самобытность. Китайское правительство также приняло гибкие стратегии мобилизации своей диаспоры, поощряя временное возвращение и развитие транснациональных сетей под лозунгом политики «Служить родине (weiguó fuwú)», вместо прежнего «возвращения и служить родине (huiguó fuwú)», что указывает на то, что физическое возвращение не является единственным необходимым компонентом в новом рассмотрении политики. Термин «служить родине» был впервые сформулирован, в частности, в документе, опубликованном пятью министерствами в 2001 году. Транснациональное научное сообщество между Китаем и другими странами является одной из эффективных областей такой политики [14]. С конца 1990-х годов было разработано много программ, направленных на то, чтобы привлечь диаспоры с научными и технологическими степенями для возвращения в Китай или провести какое-то время для работы и проведения исследований в Китае, таких как План учёта реки Янцзы, Программа сотен талантов Китайской академии наук, Программа талантов «Крестный век», «Весенний бутон» и «Тысяча талантов» Министерства образования. Многим стимулам предоставляются зарубежные ученые, такие как исследовательские фонды, бесплатное жилье, хорошая зарплата и другие льготы для возвращенцев [15]. Эти программы привлекли большое количество зарубежных китайских ученых для возвращения и работы в Китае.

Между тем, Китай также изменил свою визовую политику и систему управления жильем, чтобы облегчить транснациональную мобильность репатриантов. Важно отметить, что многолетние многократные визы были выданы иностранным китайским студентам и специалистам

с 2000 года. Администрации Шанхая и Пекина также выдали многократные визы, действительные в течение 3-5 лет для этнических китайцев с иностранным гражданством с 2001 года [16]. В статье 47 Закона 2013 года говорится, что «иностранцы, внесшие значительный вклад в экономическое и социальное развитие Китая или другие условия постоянного проживания в Китае, могут получить статус постоянного проживания по заявлению, утвержденному Министерством общественной безопасности».

Заключение

Сравнительный анализ государственных программ репатриации показал, что все страны имеют разные результаты – как качественные, так и количественные. Объяснительным фактором может быть характер политического урегулирования или роль международного сообщества, стремление людей возвращаться в места их происхождения, сходство в демографическом профиле, различия в исторической и политической траектории развития и в их роли в международной системе, тесного участия и партнерства принимающих стран. Страны-принимающие и страна происхождения также играют решающую роль в эффективной и долговременной программе репатриации. Уровень сотрудничества государства может определить, насколько эффективна программа. Это можно увидеть в законодательстве, необходимом для содействия программам возвращения, проблеме документации, а также в оказании материально-технической помощи. Успешной реализации программы репатриации без участия и сотрудничества принимающей страны и страны происхождения очень трудно достичь.

Сходство «случаев» заключается в наличии государственных программ репатриации в более широком контексте их миграционной политики и структурных особенностях программ. Все программы предлагают упрощенный иммиграционный путь для репатриантов по сравнению с другими иммигрантами (репатрианты не имеют въездных виз), все программы включают в себя возможность оформления либо гражданства, либо упрощенного пути к гражданству, и все программы предоставляют некоторую социальную и денежную помощь для репатриантов по прибытии, включая пособия на жилье, курсы переквалификации, помощь в поиске работы и стипендию для начинающих.

	Кыргызстан	Казахстан	Китай
1	2	3	4
Тип репатриации	Стимулируемая принимающим государством	Стимулируемая принимающим государством	Стимулируемая принимающим государством
Идеологический компонент	Возвращение соотечественников – это государствообразующая идея, а также способ решения демографических проблем.	Политика репатриации – одна из основ миграционной политики Казахстана в рамках государственного строительства нового независимого государства.	Программа под лозунгом «Служить родине (weiguó fùwú)», разработана для привлечения высококвалифицированных иностранных экспертов, содействия иностранным инвестициям в Китае, использования финансовых и коммерческих ресурсов для объединения и привлечения всех иностранных китайцев, особенно нового поколения мигрантов – интеллектуалов.
Геополитический компонент			Политика репатриации как инструмент возвращения территорий, населенных «соотечественниками», под юрисдикцию КНР (Гонконг, Макао, Тайвань)
Этнический характер определения «принадлежности» репатриантов	Этнический: «кайрылман»	Этнический: «оралман»	Этнический: «Huá-qíào» (китайские граждане, проживающие за рубежом), Huàgēn» («иностранные граждане китайского происхождения») или общее название «hàiwáitōnbào» – «зарубежные и китайские соотечественники»
Структурные сходства	Формирование новой национальной идентичности	Формирование новой национальной идентичности	
	Программа репатриации реализуется в контексте постсоветских миграционных потоков	Программа репатриации реализуется в контексте постсоветских миграционных потоков	Программы реализуются в контексте китайской трудовой миграции в европейские страны
Соотношение гражданства и репатриации	Репатриация основывалась на получении репатриантами гражданства	Репатриация основывалась на получении репатриантами гражданства	Политика направлена на облегчение и упрощение транснациональной мобильности репатриантов
Упрощенный иммиграционный путь для репатриантов	Да	Да	Да
Финансовая и социальная поддержка репатриантов со стороны государства	Да	Да	Да
Проблемы связанные с адаптацией и интеграцией	Да	Да	
Совмещение диаспоральной и репатриационной модели взаимодействия государства и его диаспоры	Да	Да	Да

Продолжение таблицы

	Кыргызстан	Казахстан	Китай
1	2	3	4
Наличие специальных государственных органов, в компетенцию которых входит определение приоритетов в выстраивании связей с диаспорой соотечественников и контроль реализации государственной политики в отношении соотечественников за рубежом.		Ассамблея народа Казахстана, Всемирная Ассоциация казахов, организуется Всемирный курултай казахов	Всекитайская федерация возвращенных зарубежных китайцев
Количественные результаты	Количество переселившихся имеет устойчивую тенденцию к увеличению.	Репатриацию можно рассматривать как стабильную и успешную.	
Современные тенденции	Государственная программа продолжает функционировать и отражает баланс идеологических соображений и прагматизма со стороны государства.	Государственная программа продолжает функционировать и отражает баланс идеологических соображений и прагматизма со стороны государства. Переход от политики репатриации преимущественно оралманов к политике привлечения высококвалифицированных иностранцев и ученых соотечественников.	Политика возвращения китайцев – это инструмент аккумуляции инвестиционно-финансовых и научно-технологических ресурсов глобальной китайской диаспоры для ускорения экономического развития страны.

Два случая – Казахстан, Кыргызстан «наиболее похожи». Казахстан и Кыргызстан формализовали свою политику репатриации после распада Советского Союза. Есть несколько факторов, которые делают «случай» сопоставимыми, несмотря на временные разрывы: во-первых, политическая система, действующая в момент реализации политики репатриации, во всех «случаях» была заявлена как демократическая со стороны государственных лидеров. Во-вторых, государ-

ства во время реализации политики репатриации испытали изменение границ, в результате которых большая диаспора проживала за рубежом. Наконец, страны находятся в контексте постсоветских миграционных потоков.

Различные «результаты» в этом контексте доказали свою различную устойчивость и успешность политики репатриации. В Казахстане и Кыргызстане наблюдается продолжение успешной репатриации.

Литература

- Hendrikson L. The impacts of assimilation: concepts of citizenship in Germany. – San Francisco: State University, 2006. – P. 163
- Войлокова Т.Н. Русские в Германии: пример успешной интеграции? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, 2011, #2 (102). – С. 56.
- Pfetsch B. In Russia we were Germans, and now we were Russians: dilemmas of identity formation and communication among German Russian Aussiedler. «В России мы были немцами, а теперь мы стали русскими: дилеммы формирования личности и коммуникации с немецко-русскими эмигрантами». – Berlin, 1999. – P. 99.
- Dietz B. Migration from the former Soviet Union to Germany: background, trends and implication «Миграция из стран бывшего Советского Союза в Германию» // Ethnic and Migration Studies, 2000, Vol. 26, Is. 3. – P.69.
- Berry J.W. Immigration, Acculturation, and Adaptation // Applied Psychology, Volume 46, Issue 1, January 1997. – P. 5–34
- Государственная программа «Кайрылман» по расселению и обустройству этнических кыргызов, возвращающихся на историческую родину, на 2015-2020 годы // Официальный сайт МИД Кыргызской Республики <http://www.mfa.gov.kg>

7 Закон «О государственных гарантиях этническим кыргызам, возвращающимся на историческую родину» № 157 от 26 ноября 2007.

8 Кыргызстан не смог обеспечить достойную жизнь кайрылманам // Центр-1. Новости, аналитика и мнения из Центральной Азии, 14.06.17. <https://centre1.com/kyrgyzstan/kyrgyzstan-ne-smog-obespechit-dostojnyu-zhizn-kajrylmanam/>

9 Pieke F., Xiang B. Legality and Labour: Chinese Migration, Neoliberalism and the State in the UK and China. BICC Working Paper Series, 2007, No. 5, University of Oxford. P. 3-9. Latham K., Wu B. Chinese immigration into the EU: new trends, dynamics and implications // Europe China Research and Advice Network, 2013. – P.27.

10 Zhu G. China's overseas migration – An historical analysis of international migration // Shanghai Fudan University Press, 1994. – P. 233.

11 Skeldon, R. Migration from China // Journal of International Affairs, 1996, No. 49. – P.1–22.

12 Tian, Fangmeng and Hu Xiaojiang. State-of-the-art Knowledge on Temporary Migration between China and Europe. Transnational migration in transition. Paper presented at the 2nd Project Meeting of EURA-NET. Thessaloniki, 25-26 August 2014. – P. 62-81.

13 Barabantseva, E. The Party-State's Transnational Outreach: Overseas Chinese Policies of the PRC's Central Government // Greater China Occasional Papers, Institute of Chinese and Korean Studies University of Tuebingen, 2005, No. 2. – P. 4-5.

14 Tian, Fangmeng and Hu Xiaojiang. State-of-the-art Knowledge on Temporary Migration between China and Europe. Transnational migration in transition. Paper presented at the 2nd Project Meeting of EURA-NET. Thessaloniki, 25-26 August 2014. P. 62-81. Он же.

15 Xiang B. Promoting Knowledge Exchange through Diaspora Networks: The Case of People's Republic of China // Report written for the Asian Development Bank, 2005.

16 Tian, Fangmeng and Hu Xiaojiang. State-of-the-art Knowledge on Temporary Migration between China and Europe. Transnational migration in transition. Paper presented at the 2nd Project Meeting of EURA-NET. Thessaloniki, 25-26 August 2014. – P. 62-81. Он же.

References

1 Hendrikson L. The impacts of assimilation: concepts of citizenship in Germany. San Francisco: State University, 2006. P. 163

2 Voilokova T.N. Russkie v Germanii: primer uspehnoi integracii? // Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i socialnyye peremeny, 2011. - #2 (102). - P. 56.

3 Pfetsch B. In Russia we were Germans, and now we were Russians: dilemmas of identity formation and communication among German Russian Aussiedler. Berlin, 1999. - P. 99.

4 Dietz B. Migration from the former Soviet Union to Germany: background, trends and implication // Ethnic and Migration Studies, 2000. - Vol. 26. - Is. 3. - P.69.

5 Berry J.W. Immigration, Acculturation, and Adaptation // Applied Psychology. - Volume 46, Issue 1. - January 1997. - P. 5–34

6 Gosudarstvennaya programma «Kayirlman» po rasseleniyu i obustroystvu etnicheskikh kirgizov, vozvrashayushihya na istoricheskuyu rodinu, na 2015-2020 gody // MFA of Kyrgyzstan <http://www.mfa.gov.kg>

7 Zakon «O gosudarstvennyh garantiyah etnicheskim kirgizam, vozvrashayushimsya na istoricheskuyu rodinu» № 157 ot 26 noyabrya 2007

8 Kyrgyzstan ne smog obespechit dostoinuyu zhizn kayirlmanam // Centre-1. Novosti, analitika i mneniya iz Centralnoi Azii, 14.06.17. <https://centre1.com/kyrgyzstan/kyrgyzstan-ne-smog-obespechit-dostojnyu-zhizn-kajrylmanam/>

9 Pieke F., Xiang B. Legality and Labour: Chinese Migration, Neoliberalism and the State in the UK and China. BICC Working Paper Series, 2007, No. 5, University of Oxford. P. 3-9. Latham K., Wu B. Chinese immigration into the EU: new trends, dynamics and implications // Europe China Research and Advice Network, 2013. P.27.

10 Zhu G. China's overseas migration - An historical analysis of international migration // Shanghai Fudan University Press, 1994. P. 233.

11 Skeldon, R. Migration from China // Journal of International Affairs, 1996, No. 49. P.1–22.

12 Tian, Fangmeng and Hu Xiaojiang. State-of-the-art Knowledge on Temporary Migration between China and Europe. Transnational migration in transition. Paper presented at the 2nd Project Meeting of EURA-NET. Thessaloniki, 25-26 August 2014. P. 62-81.

13 Barabantseva, E. The Party-State's Transnational Outreach: Overseas Chinese Policies of the PRC's Central Government // Greater China Occasional Papers, Institute of Chinese and Korean Studies University of Tuebingen, 2005, No. 2. P. 4-5.

14 Tian, Fangmeng and Hu Xiaojiang. State-of-the-art Knowledge on Temporary Migration between China and Europe. Transnational migration in transition. Paper presented at the 2nd Project Meeting of EURA-NET. Thessaloniki, 25-26 August 2014. P. 62-81.

15 Xiang B. Promoting Knowledge Exchange through Diaspora Networks: The Case of People's Republic of China // Report written for the Asian Development Bank, 2005.

16 Tian, Fangmeng and Hu Xiaojiang. State-of-the-art Knowledge on Temporary Migration between China and Europe. Transnational migration in transition. Paper presented at the 2nd Project Meeting of EURA-NET. Thessaloniki, 25-26 August 2014. P. 62-81.